

— Ты принёс меня сюда на спине, не боишься, что Сыци заметит?

— Сейчас она каждую ночь спит очень крепко, я даже не использую снотворное. Думаю, она и сегодня не проснётся.

— Но... но... всё равно немного неловко.

— Да мы же только на звёзды посмотреть...

— Что, правда?

— Вань'эр, а ты что подумала? — Фань Сянь коварно улыбнулся, глядя ей в лицо. Луна над палаткой светила не так уж ярко, отчего лицо Вань'эр виделось совсем неясно и казалось исключительно красивым.

Линь Вань'эр очень мило наморщила носик и притворно вздохнула.

— Ну раз уж ты такой бесстыдник и по ночам ворует людей, то что я могу поделать?

Фань Сянь тоже вздохнул:

— Меня тоже беспокоит, что приходится скрываться. В будущем, после свадьбы, если у нас будет общая спальня, то я уже никуда не уйду, тогда как быть?

— Тьфу на тебя! — больше всего она боялась, что у него на уме недоброе, всё же сейчас в ночной тишине они были одни, и если он действительно захочет что-то сделать, то она не сможет его остановить.

Фань Сянь не подозревал, о чём думает его невеста, а если бы он знал, что она уже решила, что не сможет его остановить, то он бы уже давно набросился на неё. Всё дело было не в том, что он не мог, а в том, что не стал бы этого делать. В его представлении, если женщина подумала, что не сможет оказать сопротивление, то значит, она уже решила не сопротивляться.

Они вдвоём лежали на мягкой подстилке, сквозь раскрытый купол палатки глядя на звёздное небо. Этой ночью луна была бледной, поэтому звёзды сияли особенно ярко, с тёмного ночного полога небес ласково наблюдая за всеми влюблёнными на Земле.

Линь Вань'эр отклонилась назад в объятья Фань Сяня. В его нос проник лёгкий аромат, а к груди и животу прижалась девичья спина, которая снизу была мягкой, упругой и нежной. Лёгкая летняя одежда создавала впечатление, что между ними совсем нет преград. Без сомнения, если бы в такой ситуации мужчина всё ещё никак не реагировал, будь ему

шестнадцать или шестьдесят, то в итоге в нём бы проснулся дикий зверь. Поэтому взволнованный Фань Сянь покрепче сжал руки, чтобы их тела прижались ещё ближе и между ними не осталось ни малейшего расстояния. То ли потеряв голову, то ли от счастья он полностью сосредоточился на ощущениях от объятий.

И тут Фань Сянь дал рукам волю: его правая ладонь, которой он до этого держал Линь Вань'эр за руку, в следующий момент непонятным образом скользнула за тонкую ткань одежды на груди девушки и крепко сжала пышную, мягкую плоть.

В палатке воцарилась тишина, и даже тихий плеск волн озера звучал смущённо. Спустя долгое время из палатки донеслись смущающие звуки и восторженный голос юноши:

— Даже увидев некоторые вещи в этом мире, очень сложно поверить в их существование, пока не пощупаешь, а пощупать весьма непросто.

Уши Линь Вань'эр покраснели до самого основания, она издала недовольный звук и, извернувшись, попыталась вырваться из лап Фань Сяня, но где ей было одолеть увлечёвшегося девственника? Её тело становилось всё более податливым в его руках, но тут в момент отчаяния её осенило: она пару раз покашляла, прикинувшись, что ей нездоровится.

Как и следовало ожидать, Фань Сянь замер, подумав, что она простыла, и торопливо несколько раз повторил про себя мантру чистого сердца. Он силой подавил страстное желание, поправил платье Линь Вань'эр, потянул одеяло и укрыл её. Линь Вань'эр не перестала смущаться, но в душе радовалась и была растрогана. Больше всего она боялась, что он снова примется за старое, закатила глаза и сменила тему:

— Сегодня днём... я видела, как ты используешь эти новшества. Если начать их продавать, наверное, будет спрос? — она говорила про всё, что нужно для барбекю, и про палатку, в которой они находились.

Фань Сянь, немного мучаясь от возбуждения, хрипло сказал:

— Драгоценной принцессе разве нужно заботиться о том, чтобы подзаработать? Давай лучше поцелуемся.

Линь Вань'эр снова застеснялась и сжалась.

— Ты открыл книжную лавку, а ещё лавку тофу, все думают, что тебе нравится торговля.

Фань Сянь про себя подумал, что ему не так нравится делать тофу, как нравится есть его, и с горькой миной ответил:

— Я должен доказать себе, что могу зарабатывать. Только так, когда в будущем наш дядя-император доверит нам управление внутренней сокровищницей, мы сможем быть спокойны.

После того, как он приехал в столицу, он сосредоточился на том, чтобы открыть своё дело, и налаживал отношения с Домом Цинъюй именно для этого.

Жар их тел к этому времени наконец-то сошёл на нет, они, обнявшись, смотрели на звёзды и болтали. Случайно разговор зашёл о том, как Фань Сянь несколько дней назад посетил имение премьер-министра, чтобы навестить тестя.

— Как здоровье батюшки? — заботливо спросила Линь Вань'эр. Ей редко удавалось увидеться с отцом, но в душе она была очень к нему привязана. Сегодня, когда она встретилась со своим старшим братом-простаком, она вспомнила о безвременной смерти второго брата и о том, как одиноко теперь отцу. Какое горе, что его дети не могут ухаживать за ним, воистину неподобающе.

Фань Сянь знал, о чём она сейчас подумала, и принялся её утешать:

— Всё в порядке, в будущем после свадьбы мы вместе будем заботиться о нём, всё получше, чем сейчас... Кстати, премьер-министр действительно согласился на нашу свадьбу...

Их голоса понемногу становились всё тише и наконец стали едва различимыми, растворились в ночной тишине на берегу озера. Что же ещё произошло тем вечером, позже никто доподлинно не знал.

При первых лучах солнца на следующий день их, конечно же, уже не было в палатке, иначе все охранники и служанки поняли бы, что их хозяйка и её будущий жених провели всю ночь вместе снаружи в объятьях друг друга. И это стало бы самой горячей сплетней столицы в этом месяце.

Фань Сянь и Линь Вань'эр каждый проснулся в своей кровати в своей комнате, потёрли глаза, поворочались, глупо поулыбались, с удовольствием вспоминая прошлую ночь, и лениво потянулись.

После того, как все обитатели поместья проснулись, слуги и служанки принялись накрывать на стол и были очень заняты. Линь Вань'эр сидела за круглым столом и, заботливо подхватывая палочками солёные овощи, подкладывала их в кашу Дабао, при этом ни разу не глянув на Фань Сяня. С другой стороны круглого стола Фань Сянь дул на горячую кашу младшей сестры, словно был полностью поглощён заботой о ней.

Фань Сянь и Линь Вань'эр так ни разу и не посмотрели друг на друга, но между ними царила

некая атмосфера, заставляющая всех в гостинной ощущать радость. Восприимчивая Е Лин'эр и сообразительная Фань Жожо обменялись крайне подозрительными взглядами и не сговариваясь отвели глаза.

Утро было ещё раннее, и после еды Фань Сянь как раз собирался идти в лес искать тихое место, чтобы поразмяться и выполнить ежедневную обязательную тренировку. Неожиданно Е Лин'эр с серьёзным видом подошла к нему, поклонилась и попросила наставлений.

В прошлый раз, вернувшись домой, Е Лин'эр обсудила с отцом сражение с Фань Сянем у императорского поместья. Выспросив все подробности, Е Чун осыпал похвалами навыки Фань Сяня и сказал, что молодой господин Фань смог избежать смерти от рук наёмных убийц, распорол живот Чэн Цзюшу, и это незаурядное мастерство. Услышав слова отца, Е Лин'эр немного смирилась с тем, что Фань Сянь достоин уважения, но, следуя воинским традициям семьи Е, собиралась найти способ искренне попросить у Фань Сяня обучить её.

Так называемое обучение означало только то, что Е Лин'эр на самом деле до конца так и не была убеждена в крутизне его навыков.

Фань Сянь очень мало тренировался с напарником, тогда в Даньчжоу на тренировках он в основном терпел побои дяди У Чжу, поэтому сейчас у него было достаточно способностей, чтобы тренировать Е Лин'эр, которая была мастером седьмого уровня, чему он невольно особенно радовался. Когда дошло до словесных указаний, то, поскольку У Чжу не был в этом хорош, и у Фань Сяня возникли проблемы. Он только и мог, что сказать: «Этот кулак сюда, этот кулак туда», и как здесь сэкономить силы, но не мог объединить эти детали в единую систему.

Так называемые «мелкие уловки» Фань Сяня сейчас были набором убийственных техник, только вот учить людей ему было неудобно, особенно когда речь шла о красивой девушке с глазами чистыми, как изумруды. К тому же Фань Сянь не был прямодушным человеком, готовым с первой встречи раскрыть кому-то своё сердце. Поэтому Е Лин'эр не имела возможности изучить суть искусства У Чжу, но кое-что она смогла усвоить.

Фань Сянь улыбнулся: сегодня можно было сказать, что он смог полностью, в деталях рассмотреть всю технику саньшоу семьи Е. Оказывается, две обычные руки можно было использовать как инструменты атаки таким множеством способов. Однако когда Е Лин'эр применяла технику, то лишь могла рассекать ветер и казаться грозной за счёт славы этих приёмов, а вот если бы их пустили в ход Е Чун или Е Лююнь, то тогда бы большой расколотый гроб мог спокойно раздробить могильную плиту, а их саньшоу пальцев-веток заставляли бы человека замереть и не позволили бы ему увернуться.

Когда они скрестили руки в тренировочном бою, Фань Сянь остался очень доволен гибкостью тела Е Лин'эр, он с улыбкой смотрел на её узкую талию, и в его взгляде было нечто странное. Е Лин'эр не обратила на его взгляд внимания, иначе наверняка бы разгневалась — она была слишком погружена в то, чтобы идеально воспроизвести последовательность ударов, правильных углов и усилий, показанных Фань Сянем, и была под большим впечатлением.

В результате этого обмена опытом никто не остался в накладе.

Прошло достаточно много времени, прежде чем по лесу разнёсся болезненный возглас. Фань Сянь вышел из леса, потирая запястья, а за ним, прикрывая ладонью нос, показалась Е Лин'эр. Наконец она по-настоящему признала его мастерство.

На самом деле, для многих людей в этом мире каждый прожитый день напоминает приходно-расходную книгу: шаг за шагом, день за днём повторяется одно и то же — сложно избежать скуки. Но власть и богатство, возможно, могут гарантировать, что в этой книге иногда случайно будут появляться новые числа.

Фань Сянь выпроводил Дабао и Фань Сычжэ на задний склон горы кататься на лошадях и стрелять из лука. Учитывая наличие охранников и служанок, ни о чём особо беспокоиться не приходилось. Сейчас в летнем поместье оставались лишь один Фань Сянь и три девушки: Вань'эр, его младшая сестра и Е Лин'эр.

Спокойно сидя во дворе, они дегустировали чай и слушали песни. Смотря, как несколько прелестных девушек поют томными голосами, Фань Сянь улыбался и думал про себя, что власть действительно хорошая штука: принцесса захотела послушать песни, и сразу же из столицы позвали людей петь. Прибывшие девушки были профессиональными певицами, благодаря красивому голосу они приехали в столицу и попали в услужение в аристократические семьи, поэтому обладали некоторой возвышенностью натуры.

Вот в такую минуту Фань Сянь и обрёл осознание себя как мужчины страны Цин. Ему было необходимо ради близких людей, ради себя самого обрести власть и богатства, и если он хочет сохранить видимость счастливой и спокойной жизни, а не докатиться до разбойника с границ или угодить на каторжные работы и обжигать кирпич, то, возможно, кое-чем ему стоит поступиться.

Ему приходилось не раз напоминать себе, что в душе он эгоист.

Перед Горным залом голос поющей девушки Сан Вэнь звучал чисто и звонко, он смешивался с ветром и разливался по залу, отражаясь от перекрытий.

«От зимы до зимы исходил сто селений,

Промочил сапоги в первых быстрых ручьях.

От мороза на обуви выступил иней,

Пока шел вверх и вниз я по склонам Гушань.

Но цветущих деревьев, увы мне, не встретил.

Ухожу огорченный. Вдруг ветра порыв
Аромат мне принес, тонкий, еле приметный.
Обернулся — она предо мною стоит:
Как бессмертная фея - скромна и прекрасна,
Утонченная внешность изящно свежа.
Только холод весенний и флейты стенания
От мечтаний хмельных пробудили меня.
На пороге весна, ею воздух пропитан,
Но летят лепестки с нежных зимних цветов —
Красота их хрупка. Разыгравшийся вихрь
Серебрит ими сумрак и прочь их несет»**.

*В названии главы отсылка к стиху в конце главы. Стих из театральной драмы автора Цяо Цзи (1280-1345) под названием «Наслаждаться цветением сливы».

** За перевод стиха спасибо Edheldhae.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1721895>